

которые носят имя святого Иоанна Крестителя, а также молодоженов.

Вся жизнь села в течение года сосредоточена на подготовке к этому зимнему событию. Люди берут кредиты на угощения, на ремонт дома, на постройку нового дома, если старый не может вместить всех гостей. Жители с нетерпением ждут времени своего кумовства, которое редко случается дважды в жизни. Если по каким-то причинам человек все-таки не может принять крест, то он участвует материально в организации мероприятия. Его имя вписывается в книгу кумовьев, как если бы он действительно принимал у себя крест. Битушане делают все возможное, чтобы этот обряд был включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО³.

Примечания

- ¹ *Петреска В.* Пролетните обичаи, обреди и верувања кај Мијаците. Скопје, 1998. С. 16.
- ² *Плотникова А.А.* Славянские островные ареалы: Архаика и инновации. М., 2016. С. 5.
- ³ Водици во Битуше — обичај кој заслужува да биде заштитен од УНЕСКО [Сайт]. URL: <http://tresonce.mk/vodici-vo-bitushe-zasluzuva-da-bide-zastireno-od-unesko/> (дата обращения: 26.03.21).

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.10

Македонская семья в традиции и в современности (на материале фразеологии и паремий)

Евгения Павлова,

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: evgenija.pavlova1@hotmail.com

Ключевые слова: македонская семья, ценности, *EUROJOS*, стереотипы, анкетирование

Macedonian Family in Tradition and in Modern Times (Based on Phraseology and Paremias)

Evgenija Pavlova,

Russian State University for Humanities,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: evgenija.pavlova1@hotmail.com

Keywords: Macedonian family, values, EUROJOS, stereotypes, questionnaire

В работе рассматривается понятие «семья» на материале македонской фразеологии и паремий. Подобные исследования проводятся в рамках проекта *EUROJOS*, разрабатываемого с начала 90-х гг. XX века в Польше. Он стремится к описанию и сравнению ценностей, отраженных в языковой картине мира как славянских, так и неславянских языков¹. В рамках проекта ведутся работы по описанию концепта семьи в разных языковых культурах. Так, были описаны русская семья², финская³, мексиканская⁴, сербская⁵ семьи и др. Исследователи пользуются единым понятийным аппаратом, общей терминологией и разработанной методологической схемой исследования, которая включает: 1) анализ словарных (системных) материалов, в том числе фразеологии и паремий (культурных текстов), которые показывают традиционные стереотипы; 2) анализ корпусных (текстовых) материалов, например текстов СМИ, в которых эти понятия могут выступать в разных типах дискурса — публицистическом, религиозном, политическом и др.; 3) анкетирование молодежи (психолингвистические данные), в котором выявляются новые представления, отношение к стереотипам и их актуальность. Исследование концепта семьи на македонском материале еще не проводилось. В данной работе внимание акцентируется на изучении образа семьи, представленного во фразеологии и паремиологии, его специфич-

ности, и на выяснении того, насколько эти стереотипические представления актуальны в настоящее время.

В процессе исследования был проведен опрос молодежи, в котором приняли участие 56 человек в возрасте от 12 до 50 лет, с целью получить современную картину представлений о семье и сравнить ее с традиционной. Респондентам были предложены 14 примеров македонских паремий и идиом, взятые из трехтомного фразеологического словаря македонского языка (2003–2009)⁶. Респонденты должны были указать: знают ли они их, не знают или же слышали, но не понимают их. Согласно полученным результатам, македонская молодежь знает не все из предложенных фразеологизмов о семье. Респонденты отметили как известные семь примеров: *Дрво без корен* [Дерево без корня]; *Плукнат е на некого* [Плюнут(ый) на кого-то, то есть 'очень похожий']; *Излегол / испаднал од иста вреќа* [Выпал / вышел из одного мешка]; *Круша под круша паѓа* [Груша под грушей падает]; *Каква лозата, таква и тиквата* [Какова лоза, такова и тыква]; *Каде се родило пилето, таму си го прави седлото* [Где цыпленок родился, там и строит гнездо]; *Се истркала-ло поклопчето — си го нашло грнчето* [Каталась крышка и нашла свой горшок]. Информанты отметили три примера, которые они слышали, но не вполне понимают: *Дури да се качи на коњ* [Пока она (не) сядет на лошадь — 'пока не вышла замуж']; *Како црна кукавица* [Как черная кукушка]; *Стои како пресечена гранка* [Стоит как срезанная ветка]. Кроме того, респондентам было предложено добавить новые устойчивые выражения, не отмеченные в словарях, в том числе клишированные фразы из СМИ, крылатые выражения и цитаты. Так, были добавлены: *Кога нема семејство нема дом* [Когда нет семьи, нет дома]; *Семејството не можеш да го избереш* [Семью не можешь выбирать]; *Каде е семејството, таму е и домот* [Где семья, там и дом]; *Кога целото семејство е заедно, душата е на место* [Когда семья вместе, душа на месте]. Интересно, что в них использовано слово *семејство*, которое не встречается в пословицах, отмеченных в «Словаре македонской фразеологии».

Своеобразие македонской семьи раскрывается во фразеологизмах, которые молодежь знает и продолжает употреблять. Во многом эти представления соответствуют общим идеям, распространенным и у других народов (например, о роли семьи, роли дома, сходстве родителей и детей), но сами их образы оказываются оригинальными. В других случаях македонские примеры акцентируют такие представления, которые не так часто отмечаются в других языках (например, о родстве некровном, о том, как влюбленные подходят друг другу). Вот некоторые стереотипные представления с примерами фразеологизмов, которые назвали большинство респондентов (указан процент отметивших, что знают их):

1. Человек без семьи не имеет опоры (*Дрво без корен* [Дерево без корня] — 78,6%).
2. Ребенок похож на своих родителей (*Плукнат е на некого* [Плунут на кого-то] — 96,4%, *Круша под крушата паѓа* [Груша под грушей падает] — 98,2%, *Каква лозата таква и тиквата* [Какова лоза, такова и тыква] — 76,4%, *Испаднал / излегол од уста вреќа* [Выпал / вышел из одного мешка] — 69,6%).
3. Дом человека там, где он родился, там, где его семья (*Каде се родило пилето, таму си го прави седлото* — *Где цыпленок родился там строит гнездо* — 65,5%).
4. Для каждого человека есть родственная, родная душа (*Се истркалало поклопчето — си го нашло грнчето* — *Каталась крышка и нашла свой горшок* — 78,2%).

Добавленные респондентами примеры отражают актуальные представления:

1. Лучше иметь брата, каким бы он ни был, чем его не иметь (*Брат брата не рани, ама тешко кој го нема* [Брат не кормит брата, но тяжело тому, у кого его нет] — 21,4%).
2. Не следует смешивать деловые и семейные отношения (*Брат за брат, сирење за пари* [Брат за брата, сыр за деньги] — 10,7%).

3. Когда члены семьи действуют сообща, единодушно, они вместе чего-то добиваются (*Сложни брака куќа градат (а несложни две)* [Единодушные братья дом строят (а неединодушные два)] — 8,9%).
4. О незаменимости матери (*Една е мајка* [Мать одна] — 3,6%).
5. В каждой семье есть кто-то, кто выделяется (в отрицательном смысле) (*Во секое жито има граор* — [Нет зерна без сорняка] — 1,8%).

Можно сделать вывод, что македонская молодежь по-прежнему продолжает высоко оценивать роль семьи (*Дрво без корен; Една е мајка*). При этом обращает на себя внимание фразеологизм о разделении семейных и деловых отношений (*Брат за брат, сирење за пари*). Пример *Сложни брака куќа градат, а несложни две* трактуется по-разному: некоторые оценивают его как положительный пример самостоятельности, другие — как отрицательный пример разобщенности. Иногда бывает, что в семье не все члены достойны (*Во секое жито има граор*), но семью ты не можешь выбирать (*Семејството неможеш да го избереш*). Все же, каковы бы члены семьи ни были, лучше с ними, чем без них (*Брат брата не рани, ама тешко кој го нема*).

Полученные предварительные результаты (по опросу 56 респондентов) показывают основные тенденции в оценке семейных стереотипов; предполагается включение в опрос большего числа респондентов.

Примечания

- ¹ *Бартминский Е.* Об актуальных задачах этнолингвистики // *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów.* Lublin, 2019. T. 6. Jedność w różnorodności. Wokół słowiańskiej aksjofery. S. 11–40.
- ² *Федорова Л.Л.* Штрихи к портрету семьи в русском языковом сознании // *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów.* Lublin, 2019. T. 5. Koncepty i ich profilowanie. S. 85–105.
- ³ *Федорова Л.Л., Pätynen А.* Семья глазами финской молодежи: по материалам анкетного исследования // *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów.* Lublin, 2019. T. 6. Jedność w różnorodności. Wokół słowiańskiej aksjofery. S. 41–60.

- ⁴ Яковлева С.А., Федорова Л.Л. Мексиканская семья: история и современность // Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów. Lublin, 2019. Т. 5. Koncepty i ich profilowanie. С. 125–146.
- ⁵ Ристић С., Лазић-Коњик И. Језичка слика породице у пословицама // Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów. Lublin, 2019. Т. 6. Jedność w różnorodności. Wokół słowiańskiej aksjoserfy. S. 61–73.
- ⁶ Фразеолошки речник на македонскиот јазик. В 3-х т. Т. 1. Ред. Т. Ширилов, Т. Димитровски. Скопје, 2003; Т. 2. Ред. Т. Ширилов. Скопје, 2008; Т. 3. Ред. Т. Ширилов. Скопје, 2009.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.11

Богородица и мир природы в польских народных легендах

Ольга Сергеевна Румянцева,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: orumiantsevasklg@gmail.com

Ключевые слова: польские народные легенды, польская культура, Богородица

The Blessed Virgin Mary and the World of Nature in Polish Folk Tales

Olga S. Rumiantseva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: orumiantsevasklg@gmail.com

Keywords: Polish folk tales, Polish culture, Virgin Mary

Польский этнограф К. Козловский отмечал, что принимая христианство, народ не отказывался полностью от языческой традиции, а преобразовывал ее¹. Именно поэтому народные легенды о христианских святых представляют собой интересный пример синкретизма религиозной и мифологи-